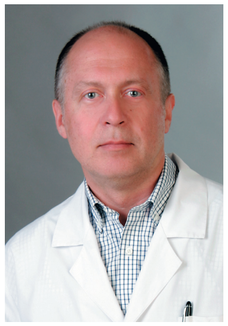

ФМБА России – 65 лет

Интервью с руководителем Центра офтальмологии ФМБА России, заведующим кафедрой офтальмологии ФГБОУ ДПО ИПК ФМБА России, заслуженным врачом РФ, д.м.н., профессором Владимиром Николаевичем Трубилиным

– Владимир Николаевич, 65 лет назад было основано 3-е Медицинское управление Министерства здравоохранения СССР, правопреемником которого является нынешнее Федеральное медико-биологическое агентство. Какие основные задачи стоят перед ФМБА России?

Расскажите о структуре Агентства в целом и об офтальмологической службе в частности.

– Основная задача 3-го Медицинского управления Министерства здравоохранения СССР, созданного в 1947 году, заключалась в медицинском обеспечении людей, работавших на вредном и опасном для здоровья производстве. В те годы Управление обслуживало сотрудников предприятий Минатома СССР, ряда оборонных заводов. Несколько позже в систему вошли предприятия химической, судостроительной промышленности, Росавиакосмоса, предприятия среднего машиностроения. За годы Советской власти наше ведомство несколько раз меняло название: с 1954 года – 3-е Главное управление при Минздраве СССР, с 1991 года – Главное управление медико-биологических и экстремальных проблем при Минздраве РФ, с 1992 г. – Федеральное управление «Медбиоэкстрем» при Минздраве РФ и, наконец, с 2004 г. – Федеральное медико-биологическое агентство или ФМБА России.

В структуре ФМБА России – множество больниц, санаториев, центров санэпидемнадзора, учреждений медико-социальной экспертизы, образовательных учреждений, научно-исследовательских и научно-производственных организаций. В настоящее время Агентство предоставляет весь спектр медицинских услуг – от скорой помощи до реабилитации и восстановления. В рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» Агентство выполняет функции по модернизации Службы крови на территории Российской Федерации, по организации медико-социальной экспертизы на территории страны. С недавнего времени за ФМБА России закреплены полномочия по осуществлению медико-социального и медико-биологического обеспечения спортсменов сборных команд России и ближайшего резерва. В лечебных учреждениях, подведомственных ФМБА России, работает около 50 тыс. человек, среди них – 10 тыс. врачей и более 20 тыс. медицинских работников.

Офтальмологическая служба Агентства включает кабинеты и отделения в поликлиниках, медико-санитарных частях, клинических больницах и специализированных офтальмологических отделениях. Всего в структуре офтальмологической службы 23 отделения (500 коек), развернутые на базе клинических больниц, медсанчастей, образовательные учреждения, в том числе Институт повышения квалификации (ФГБОУ ДПО ИПК ФМБА России), учреждения среднего специального образования и, в частности, Санкт-Петербургский медико-технический колледж.

В 2006 году на базе Клинической больницы № 86 ФМБА России был образован Центр офтальмологии, где мы постарались сконцентрировать основной кадровый и технический резерв для обеспечения высококвалифицированной офтальмологической помощи. В течение следующих двух лет были созданы пять региональных центров: Уральский – на базе Медсанчасти № 140 (г. Пермь), Сибирский – в Клинической больнице № 81 г. Северск (Томская область), Северо-Западный – в Клинической больнице № 122 г. Санкт-Петербург, региональный центр в г. Новоуральск (Свердловская область) на базе Центральной медсанчасти № 31 и региональный центр в Клинической больнице № 42 г. Зеленогорск (Красноярский край). Самыми крупными базами в Москве являются Клиническая больница № 86 и Клиническая больница № 83, где имеются стационары. Поликлиническая офтальмологическая служба наилучшим образом представлена в Клинической больнице № 85 и в Центральной медсанчасти № 119 в Москве.

WetLab по факоэмульсификации

– Вам по роду службы приходится сталкиваться с заболеваниями, которые не встречаются у среднестатистического офтальмологического больного, что, очевидно, предполагает определенную специфику развития науки…

– Вы правы. Основная задача нашей структуры – оказание консультативной, диагностической и лечебной помощи сотрудникам подведомственных предприятий с так называемыми «особыми условиями труда» (сейчас не принято говорить «вредные производства»), и своевременная диагностика и профилактика этих заболеваний играют огромную роль. К счастью, мы уже не встречаемся со многими, характерными для недавнего прошлого, заболеваниями. Специалисты-профпатологи еще наблюдают пациентов, например, с радиационной катарактой, но это в основном последствия прошлых аварий, случившихся на предприятиях и атомных электростанциях, в частности, Чернобыльской АЭС. Свежих случаев практически не бывает.

Врачи ФМБА России в составе экспедиции на Курильских островах

– Это объясняется тем, что условия труда стали другими?

– Условия труда, охрана труда, профилактика заболеваний – все это реально обеспечивается. И, что очень важно, мы занимаемся этим профессионально. К сожалению, бывают случаи, когда нашим пациентам в муниципальных или федеральных медицинских учреждениях ставят необоснованный диагноз. Например, больной на вопрос о месте работы отвечает, что трудится в системе Минатома, и… получает диагноз «радиационная катаракта». Для врача, поставившего такой диагноз, ситуация последствий иметь не будет, в то время как для пациента, для Агентства это имеет большое значение. Подобный диагноз тянет за собой массу организационных и лечебных мероприятий: мы должны собрать комиссию, расследовать случай. В итоге – неверный диагноз мы снимаем, но это отнимает силы и время. Я стараюсь всячески бороться с необоснованными диагнозами. Как известно, пациент, действительно имеющий профзаболевание, вправе рассчитывать на помощь от государства, от предприятия. Такие вопросы непросто решаются, и я призываю врачей других учреждений относиться к этому очень серьезно. Возникают сложные ситуации и со спортсменами, когда мы отстраняем атлета от соревнований из-за патологии сетчатки, требующей лазерного лечения, профилактики и т.д., а местный врач, просто расширив зрачок и посмотрев периферию сетчатки, заключает, что «противопоказаний к занятиям спортом нет». В итоге человек может получить осложнение, что приведет к проблемам не только у самого спортсмена, но и у всей его команды.

Что касается нашей специфики, должен сказать, что для работников некоторых предприятий характерны патологии, связанные с травмами глаза, с инородными телами, повреждениями, вызванными облучением ультрафиолетовыми, инфракрасными лучами и т.д., и наша работа – это профилактика, лечение, предупреждение подобных заболеваний.

– В определенной степени, вы развиваете науку в этом направлении?

– Да, в наши планы входит развитие так называемой «промышленной офтальмологии», и мы постепенно начинаем двигаться в этом направлении. Ряд передовых клиник ФМБА России уже занимаются такими проблемами, например, промышленной стоматологией. На первый взгляд это может показаться странным, но только на первый взгляд. Основания развивать промышленную офтальмологию достаточно серьезные.

Не остается без нашего внимания и спортивная медицина. Мы работаем со спортсменами не только в отношении профилактики и патологии, но и проводим комплекс мероприятий, направленных на повышение спортивных результатов. Мы, например, разрабатываем методы тренировок, которые позволяют стрелку лучше видеть мишень, а спортсменам в игровых видах – быстрее реагировать на мяч или шайбу. Определенные методики повышения функциональных резервов мы заимствуем из военной медицины. Наши доктора являются постоянными участниками профильных конференций, где представляют спортивную офтальмологию.

– Отличается ли уровень технического обеспечения офтальмологических лечебных учреждений ФМБА России от уровня клиник Минздрава?

– Я хотел бы отметить, что в отношении технического обеспечения в целом наблюдается положительная тенденция во всей отечественной офтальмологии. Сейчас тратятся довольно значительные средства на оснащение офтальмологических учреждений. Во время поездок в различные регионы я с большим удовольствием отмечаю хорошо оборудованные офтальмологические отделения и клиники. Что касается системы ФМБА России, меня очень радует, что оснащение наших региональных центров вполне сопоставимо с головным центром. К примеру, в Перми, в Санкт-Петербурге региональные центры имеют очень современные операционные микроскопы и витреоретинальные системы, которых даже нет у нас, в частности, прибор Constellation Vision System компании «Алкон». Так что мы по-хорошему завидуем своим коллегам. Сравнивать наши клиники с муниципальными государственными учреждениями я не могу, но меня радует, что оснащение в основном улучшилось.

– Владимир Николаевич, Вы удовлетворены тем, как внедряются инновационные технологии в Центре офтальмологии ФМБА России?

– Мы стараемся быть впереди, реагируем на все изменения в технологиях, методиках, принимаем самое активное участие в офтальмологических конференциях, которые проводятся в России и за рубежом. Центр офтальмологии ФМБА России тесно сотрудничает с компаниями-производителями и дистрибьюторами офтальмологической продукции. В Центре проводятся клинические испытания многих образцов инструментов, оборудования, расходных материалов для их дальнейшей регистрации в Российской Федерации. Поэтому мы можем совершенно определенно, на экспертном уровне, дать оценку этим изделиям, основываясь не только на литературных данных, но и на собственном опыте. И все, что достойно нашего внимания, мы стараемся приобрести и использовать в нашей клинической деятельности.

В отношении материального обеспечения, хотел бы отметить, что, кроме бюджетного финансирования, источниками доходов наших учреждений являются высокотехнологичная медицинская помощь, которой мы занимаемся на протяжении последних пяти лет, и специальная медицинская помощь. Добровольное медицинское страхование и оказание платных услуг также позволяют улучшать нашу материальную базу и иметь хорошие кадры.

– В начале беседы Вы упомянули институт повышения квалификации…

– В системе ФМБА России в 1989 году был образован институт последипломного образования. Сначала он был открыт как факультет Второго медицинского института, позже институт получил независимый статус. Цель его создания заключалась в работе по повышению профессионального уровня врачей, работающих в системе Агентства, с акцентом на задачи, решаемые нашим ведомством. Первое время институт состоял из нескольких специальных кафедр, которые занимались вопросами профпатологии, инфекционных заболеваний, организации здравоохранения. Это были бюджетные кафедры. Позже, с ростом института, стали появляться новые кафедры как бюджетные, так и хозрасчетные, и сейчас в институте свыше 50 различных кафедр и курсов по самым широким направлениям медицины и не только медицины. Институт занимается повышением квалификации врачей, экономистов, юристов, работающих в системе здравоохранения.

Кафедра офтальмологии института была организована в 1997 году как курс офтальмологии. Большую помощь в организации курса нам оказал в те годы профессор Беляев Владимир Сергеевич, заведующий кафедрой РУДН. С 1998 года курс был преобразован в кафедру офтальмологии. С тех пор мы проводим все виды образовательных программ в виде циклов общего, тематического усовершенствования, профессиональной переподготовки, проводим обучение в форме стажировки. Кроме того, есть аспирантура, соискательство, клиническая ординатура. На кафедре довольно много сотрудников, однако большинство из них являются совместителями, работающими как в государственной медицине, так и в частной. И в этом я вижу большой плюс: наши преподаватели большей частью не теоретики, а практики, которые могут познакомить курсантов с последними достижениями офтальмологии с практической точки зрения. Если раньше мы обучали в основном врачей нашей системы, то сейчас большая часть курсантов – это представители регионов, работающие как в системе муниципального и федерального здравоохранения, так и в частных клиниках. За время обучения они имеют возможность посетить не только базы наших московских клинических больниц, но и побывать в различных частных клиниках, увидеть их систему организации, оснащение, возможности, познакомиться с самыми последними достижениями офтальмологической науки и практики. Мы сотрудничаем с офтальмологическими компаниями, и ряд наших направлений, к примеру, обучение врачей-оптометристов, проводится с участием ведущих компаний-производителей очковой оптики и контактных линз. Обучение по факоэмульсификации мы проводим совместно с компаниями, производящими соответствующее оборудование и расходные материалы. Благодаря такому сотрудничеству мы имеем прекрасно оснащенный WetLab, где курсанты осваивают практические навыки. Точно также у нас организован цикл по глаукоме, во время которого курсанты не только постигают вопросы диагностики, но и с помощью WetLab осваивают технику имплантации различных моделей клапанов, дренажей, а также знакомятся с возможностями фармакотерапии, лечения глаукомы современными препаратами. Учебная программа кафедры офтальмологии довольно обширная: за год мы проводим пять сертификационных циклов, пять циклов по факоэмульсификации, два – по глаукоме, четыре – по контактной и очковой коррекции зрения.

Результаты научной работы, которую ведут сотрудники кафедры, описаны в статьях и монографиях. Большим достижением в работе кафедры стало создание в 2010 году диссертационного совета. В совет вошли профессора и преподаватели нашей кафедры, а также приглашенные специалисты, представляющие ведущие офтальмологические центры и клиники не только Москвы, но и регионов. С тех пор мы довольно активно работаем, провели ряд защит кандидатских и докторских диссертаций. У нас появляется все больше соискателей, портфель наполнен, и мы надеемся в дальнейшем развивать это направление.

– Вы активно занимаетесь издательской деятельностью. Расскажите, пожалуйста, в заключение о ваших журналах.

– Мы на сегодняшний день издаем три журнала. Два имеют статус ВАКовских, рецензируемые журналы, публикации в которых рекомендованы Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации. Это – журнал «Офтальмология», многопрофильное офтальмологическое научное издание, а также тематический научный журнал «Катарактальная и рефракционная хирургия» (раньше он назывался «Рефракционная хирургия и офтальмология»). Издание специализируется на вопросах катаракты и рефракции. Кроме того, вот уже пять лет мы выпускаем научно-популярный журнал для офтальмологов «EyeWorld Россия», совместное, российско-американское издание. Часть публикаций – переводные статьи из американского журнала EyeWorld, часть – статьи наших авторов, в которых мы рассказываем о последних достижениях отечественной офтальмологии, о важнейших событиях, проходящих в России и за рубежом, знакомим наших читателей с новинками офтальмологической продукции.

– Благодарю Вас, Владимир Николаевич, за интересное интервью.

Интервью подготовил
Сергей Тумар